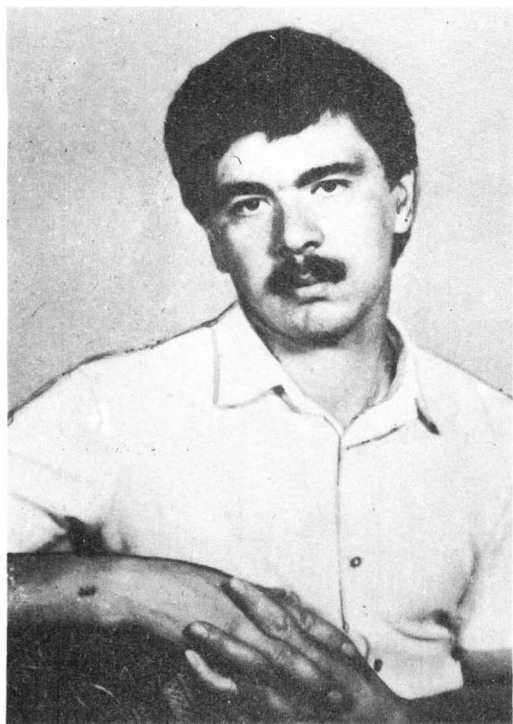

АЛЕКСЕЙ БЕЛЬМАСОВ

Жалей
не жалей...

АЛЕКСЕЙ БЕЛЬМАСОВ

Жалей
не жалей...

СТИХИ

Кемеровское
книжное издательство,
1990

ББК 84.3Р7
Б 44

Редактор В. М. Баянов

Художник Е. Ф. Зайцев

Бельмасов А. М.

Б44 Жалей не жалей: Стихи (В кассете «Я знаю, что так не бывает...» Предисл. С. Донбая, художник Е. Зайцев.— Кемеровское кн. изд-во, 1990. 31 с.

ISBN 5-7550-0125-1

ISBN 5-7550-0174-X

Размышления А. Бельмасова о людях, явлениях природы, о вечном и временном подкупают открытостью, доверительной интонацией. Публиковался в альманахах «Истоки», «Поэзия», «Литературный Кузбасс». В 1988 году стал одним из призеров конкурса поэтов-верлибристов, который проходил в Ленинске-Кузнецком. В прошлом году его стихи получили положительную оценку на IX Всесоюзном совещании молодых литераторов.

Б 4702010202—32 90
М 145(03)—90

84.3Р7

ISBN 5-7550-0125-1
ISBN 5-7550-0174-X

© Бельмасов А. М.

МУЗЫКАНТ В ГОЛУБОМ ПИДЖАКЕ

Впервые я услышал об Алексее Бельмасове от музыкантов. Они говорили о нем как о своем коллеге и своем поэте, наизусть читали его стихи. Стихи были уязвимы, я попробовал сказать об этом, но куда там! — музыканты ушли в глухую защиту... Может быть, поэтому, хотя я никогда не видел Алексея на сцене, с тех пор легко могу представить его на ней в нелепом голубом пиджаке — так провинциально-вызывающе были одеты те музыканты из Ленинска-Кузнецкого. Обо всем этом вспомнилось, когда я встретил у Бельмасова:

В парке,
днем ли,
в вечерний ли час,
когда осыпаются листья привольно,
оркестр играет старинный вальс...
Придите!
Послушайте! — это больно.

Мне кажется, такие строчки провинциальными не назовешь. Как не может быть провинциальным время (даже застойное!). Ощущением времени наполнены почти все стихи этой книжки. В строчках, в названиях вы встретите точные даты, дни недели; старушка может перебрести из одного века в другой; как теплый день, может стоять детство. Сравним: «с приходом новых месяцев и дней грядущ-

щее становится короче, а прошлое становится длинней». Нет в этой переключке никакого противоречия: в первом случае речь идет о вечности жизни, а во втором — о бренности ее. Есть здесь и поэтическая диалектика автора, которая может смутить или даже возмутить человека, зазубрившего краткий курс жизни. Пусть смущает! Как смущает наш сладко задремавший вкус музыкант в нелепом голубом пиджаке. Давайте же догадаемся — он и хотел смуты!

Сутулятся наизусть
и город, и дальний лес.
И асфальтирует грусть
просторы седых небес.

Творчество А. Бельмасова достаточно ярко, чтобы запомниться сразу, выделиться. Собственно, на это и направлена пока основная часть его молодой энергии — написать как можно более необычно, по-своему. И стихи, в которых преломилась знакомая ему, а лучше сказать — родная жизнь, у него наиболее удачны и, что особенно ценно, на них как бы виден румянец современности.

Сергей Донбай

ВЕСНА

**Еще Земля по-зимнему одета,
еще в тени — по Цельсию — мороз,
а солнце расплескало столько света,
что никому и за год столько света
не вычерпать из кленов и берез.**

* * *

По улице города, летней и душевной,
устало бредут от киоска к киоску —
авоська, похожая на старушку,
старушка, похожая на авоську.

Бредут потихоньку две давних подружки
и непонятно ни мне, ни киоску —
авоська ведет за собою старушку
или старушка ведет авоську.

Лишь изредка вскинет старушка веки,
но тут же опустит их виновато,
как будто живет в девятнадцатом веке,
а вот оказалась случайно в двадцатом.

* * *

Попробуйте почувствовать себя — пустотой.

Попробуйте почувствовать себя — одинокой звездой.

Попробуйте почувствовать себя — вселенной.

Или — деревом.

Или — дорогой.

Или — пылью, оседающей в кювет.

Попробуйте! — и вы должны убедиться,
что смерти нет!

ПИСЬМА ОСЕННЕГО ПОНЕДЕЛЬНИКА

1

...А глаза твои пахнут степью
и дождями, и васильками...
Ты люби меня очень крепко,
ты мне очень нужна такая.

Где-то строят огромный город,
понимаешь, огромный город!
Он наступит земле на горло
и поднимется в небо гордо.

Задохнутся дожди от дыма,
понимаешь, дожди от дыма!
И уйдут они жить отдельно,
где просторно и нелюдимо.

Только я, привязанный крепко,
буду в городе жить стихами,
где глаза твои пахнут степью
и дождями, и васильками.

2

Осенние люди по городу ходят,
как будто их кто-то по городу водит.
Они одеваются по погоде
и улыбаются по погоде.

Сверкает листва, как цветные марки...
Осенние люди в плащах неярких

подолгу сидят в опустевших парках,
как будто живут в опустевших парках.

Когда же морозец по зимним законам
распишется снегом на стеклах оконных —
они навещают своих знакомых
и угощают вареньем знакомых.

Осенние люди седеют с годами,
и говорят одними губами,
а на работе пахнут грибами,
и после работы пахнут грибами.

Осенние люди по городу ходят,
как будто их кто-то по городу водит.
И как-то спокойнее с ними вроде
и мне, и городу, и природе.

3

...Оказывается: опавшие листья умирают навсегда
а сентябрьские собаки резко отличаются
от майских собак
поведением и глазами.
Оказывается: можно жить без отчества,
но и при этом быть стариком.
Оказывается: дождь не переводится (дословно)
на человеческий язык,
а настроение осенних берез легко передается
человеку.

Наверное, начинаю понимать,
что каждая осень приходит на прощание...

Отцветут дожди... Их медленно
сменит снежная завеса.
Выйдет шум из леса медного,
словно выйдет дух из леса.

Я приду туда из города
посмотреть как снег дымится,
и наткнусь на птицу гордую,
и успею с ней проститься.

Я наткнусь на листья мертвые,
я наткнусь на шорох древний
и на тени распростертые
от безжизненных деревьев.

Я увижу поле голое,
где ветра живут азартно,
где стога лежат, как головы
вновь умерших
динозавров.

В ЗООПАРКЕ

Проснулся в зоопарке новичок,
и вдруг, обнюхав клетку поневоле,
он тишину нарушил страшным воем,
как будто чувствуя, что обречен.

Он заметался бешено,
рыча
вцепился в прутья,
сделанные грубо,
и рвал,
и рвал железо,
сгоряча
не замечая,
что ломает зубы.

Не мог смириться волк:
хрипел, дрожал
от дикой злобы яростно и мелко...
А рядом в клетке царь зверей лежал
и бережно облизывал тарелку.

* * *

Азовское море нуждается в ремонте...

Из программы «Время»

Мне горько:

все меньше полей и уговоров,
над городами померк горизонт...

Мне страшно!

Мне, кажется,— очень скоро
природе уже не поможет ремонт.

И в поисках нового снега и света,
в поисках чистых озер и рек
по самым, быть может, далеким планетам
пойдет,
чтобы выжить,
грядущий век.

В ЛЕСУ

Обломки ветра вязли в тишине,
грустили листья, падая на травы...
А где-то, от природы в стороне,
искали люди почестей и славы.

Я был в лесу, знакомом мне насквозь,
и в каждом лепесточке видел душу,
и, задыхаясь от внезапных слез,
я каждый шорох в подлиннике слушал.

Мне не мешали. Мне тогда везло,
что был один — без всякого соседства.
Кипела осень жарко и светло.
Был теплый грустный день.
Стояло детство.

УЧЕБНАЯ ТРЕВОГА

— Выйти из строя! Левой! Левой!
Выше колено! Живей! Живей!

Со мной фотография. «Здравствуй, Лена!..»
— Товарищ полковник, я выйду с ней?!

...На полупривале в объятья заката
мы вместе упали, смертельно устав...

«Не трогай, любимая, ствол автомата —
мы оба с тобой нарушаем устав!»

Луна от усталости еле дышит.
Все дальше уходит от гиблых мест.

«Слышишь, любимая, слышишь? слышишь? —
опять провожает меня оркестр!»
Опять мы не можем разжать объятья,
а поезд похож на гигантский гроб...
Твое одинокое белое платье
на повороте мелькнуло взхлеб...
Не плачь! — я привыкну теперь понемногу.
Я вынесу все. Я вернусь из огня.
Тревога!
Опять объявили тревогу!
Вставай — поцелуй на прощанье меня!

ЛИТИНСТИТУТ ЭКЗАМЕНУЕТ

Мы забыты необходимым!
Мы забыли, что рядом — лето!
Рощи — мимо,
рыбалка — мимо:
жизнь поставлена на билеты.

И — забыты родные гнезда.
И — забыли, кого любили.
Даже, что существуют звезды,
мы забыли! забыли! забыли!

Что нам звезды,
зачем нам лето —
через тридцать минут экзамен!..
Стали очередью поэты
с образованными глазами!

* * *

Сбегала от суеты
в туманы белые.
В руки брала цветы –
Сырые, спелые.

Тихо смотрела вдаль
у пыльной дороги.
Бросала свою печаль
березам под ноги.

Входила с улыбкой в дожди,
под радугу.
И было светло в груди,
и было
радостно.

Глазами вдруг у плеча
искала ленточку...
А ветер из детства кричал:
— Леночка!

ОКТЯБРЬ

Однажды ночью незаметно
из города уходит лето.
Уносит лето незаметно
из города свои предметы:

уносит краски, свет и тени,
и зелень (в прежнем постоянстве),
и оставляет мир растений
и мир людей в пустом пространстве.

О КРАСКАХ

**Висели мрачно провода.
Желтело в парках старых.
Темнела мрачная вода
на мрачных тротуарах.**

**Гуляли мрачные дожди
по клумбам и газонам.
Дышали мрачные кусты
дождями и озоном.**

**Молчала мрачная трава.
И люди для кого-то
носили мрачные слова
домой и на работу.**

**Потом на город выпал снег
и так вздохнулось многим,
как будто выпал белый свет
на крыши и дороги.**

* * *

Троллейбусы возят по городу свет.
А в городе — ночь. И пушистый снег.
(Уже никого на улицах нет —
лишь только ночь и пушистый снег.)

И возят троллейбусы яркий свет —
неторопливо берут разбег...
И бесконечное множество лет
летит из Вселенной снег.

* * *

Г. Золотанной

Ты пришла, лучась блеском
вечернего снега (непогоды).
Разбудила тюлевые занавески
легким ветром своего прихода.

Посмотрела бережно. Улыбнулась.
Рассказала стихотворение новое
и к сердцу моему прикоснулась
каждым словом.

• • • • •

А когда, попрощавшись, ушла— занавески уснули,
и часы в темноте чье-то время на ощупь вели лениво —
очень долго еще разговаривали поцелуи,
по квартире блуждая счастливо и сиротливо.

* * *

Жизнь моя состоит из забот:
заботы о тепле,
заботы о чистоте,
заботы о том, чтоб сварился компот
как следует, на плите.

Жизнь моя состоит из слез
и из радости,
из веселья.
Во мне уживаются Дед Мороз
и рассеянный с улицы Бассейной.

Утром я врач и чародей,
а вечером я — ребенок капризный.
В общем, жизнь состоит из моих детей,
из их жизней.

* * *

Может быть, это — грусть:
не знаю — к добру ли, к злу ли,
я выучил наизусть
все твои поцелуи.

Рюмочка, как слеза,
в пальцах твоих замерзла...
Ты — не любовь, ты — «за»,
ты только — возле.

* * *

Когда вечерело и ГУМ в лице
менялся — закрыться думал,
ворона прошла по улице
напротив меня и ГУМа.

Она улыбалась
и весело
шагала,
процентов на сто мила,
и ничего не весила,
и денег совсем не стоила.

* * *

31 августа — раньше срока —
лил дождь осенний, похожий на полосы.
Сидели на ветке две грустных сороки,
о чем-то переговариваясь вполголоса.

И было везде неуютно и пусто,
и от дождя было некуда деться,
и мне почему-то было грустно,
хоть и не знал я,
что кончилось детство.

* * *

По дороге идут двое — старик и ребенок...
А может быть, идет только старик
и ведет за руку свое отражение.

СТАРИК

Под божницей дымится свечка,
на божнице Иисуса лик.
Греет ноги у древней печки
столь же древний седой старик.

Заунывно, тревожно и грустно
пляшет пламя в морщинах дров:
слышит он, как плывет над Русью
звон пасхальных колоколов.

Что же было? И что же будет? —
столько было в жизни дорог!..
Но везде помогали люди
и ни разу Бог не помог.

А жилось не тепло, не сладко,
только вера была чиста...
Потому и глядит украдкой
в золотые глаза Христа.

* * *

Я бы мог повториться опять,
Я бы мог повториться,
если бы от начала,
от самого первого дня
повторились бы ветер и воздух,
деревья и птицы,
повторилось бы все,
что всегда окружало меня.

Я б тогда повторился
с рождения, с первой улыбки,
каждым словом и жестом,
заботою каждой земной,
но тогда повторились бы радости и ошибки
тех людей,
что когда-нибудь были и будут со мной.

Повторились бы снова рассветы мои и закаты,
повторились бы снова тревоги и страшные сны,
повторилась бы Родина
трудных
пятидесятых,
повторилось бы время,
еще не остывшее от войны.

* * *

Настанет час и в небыль тихо канет
людская боль, изжившая свой срок,
и уж никто тогда ее не станет
запечатлять узором грустных строк.

Тогда никто от счастья не заплачет,
печаль ничью не растревожит грудь,
и уж никто не вспомнит, что же значат
слова «люблю», «прости»
и «проклят будь».

* * *

Подыскивал слова
и поверял
на музыку нечаянные рифмы.
К реалиям подолгу примерял
стихотворений образы и ритмы.

И вновь искал созвучья поточней,
покрасочней в житейской круговерти.
...Но так и не сумел сказать сильнеей
реальной жизни и реальной смерти.

УШЕЛ ЯНВАРЬ

Ушел январь, ни с кем не попрощавшись.
Когда не спали только фонари —
обветренный метелью, отощавший —
ушел, как все другие январь.

А утром снег хрустел все так же звонко,
мороз лепил на стекла веера,
и на дорогах весело поземка
плясала, точно так же, как вчера...

И даль туманным облаком клубилась,
и было солнце бледное насквозь...
Казалось,
ничего не изменилось,
и ничего, казалось, не стряслось.

И только календарь уже пророчил:
с приходом новых месяцев и дней
грядущее становится короче,
а прошлое становится длинней.

СОДЕРЖАНИЕ

С. Донбай. Музыкант в голубом пиджаке . . .	3
Весна	5
«По улице города, летней и душевной...»	6
«Попробуйте почувствовать себя...»	7
Письма осеннего понедельника	
1	8
2	8
3	9
4	10
В зоопарке	11
«Мне горько...»	12
В лесу	13
Учебная тревога	14
Литинститут экзаменует	15
«Сбегала от суеты...»	16
Октябрь	17
О красках	18
«Троллейбусы возят по городу...»	19
«Ты пришла, лучась...»	20
«Жизнь моя состоит из забот...»	21
«Может быть, это — грусть...»	22
«Когда вечерело...»	23
«31 августа...»	24
«По дороге идут двое...»	25
Старик	26
«Я мог бы повториться...»	27
«Настанет час...»	28
«Подыскивал слова...»	29
Ушел январь	30

Литературно-художественное
издание

Бельмасов Алексей Михайлович

ЖАЛЕЙ НЕ ЖАЛЕЙ

С т и х и

*В кассете «Я знаю,
что так не бывает...»*

Ведущий редактор **В. Б. Соколов**
Художник **Е. Ф. Зайцев**
Художественный редактор
В. П. Кравчук
Технический редактор
Г. Н. Манохина
Корректор **Л. В. Волковская**

ИБ № 1430

Сдано в набор 20.11.89. Подписано
к печати 09.04.90. ОП03642. Фор-
мат 70X90¹/₃₂. Бумага типографская
№ 1. Гарнитура Манго. Печать
высокая. Усл. печ. л. 1,17. Усл.
кр.-отт. 1,35. Уч.-изд. л. 0,74. Ти-
раж 4000 экз. Заказ № 5115. Цена
5 к. Цена комплекта в суперб-
ложке 1 р.

Кемеровское книжное
издательство.

Кемеровский полиграфкомбинат.
Адрес издательства и типографии:
650059, г. Кемерово,
ул. Ноградская, 5.

5 к.